

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 342.56

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-10-23>

Татьяна Анатольевна Алексеева

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-4239-4090>, ta_al@mail.ru

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 109028, Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3*

У истоков конституционной юстиции в Испании (Суд конституционных гарантий в республиканской Испании)

Аннотация: Введение. В статье исследована история учреждения органа конституционной юстиции в Испании в период Второй республики, определены его юридические истоки, правовой статус по Конституции 1931 года, выявлены его новеллы по Органическому закону 1933 года. **Методы.** Работа основана на применении сравнительно-правового, системно-структурного и исторического методов исследования. Особое внимание уделено формально-догматическому анализу правовых актов и материалов делопроизводства. **Результаты.** Статья подготовлена на основе изучения законодательства, протоколов заседаний Суда конституционных гарантий, его актов и научной литературы. В центре внимания – проблема заимствования зарубежных моделей, ставшая предметом дискуссий в учредительных кортесах. Автор исходит из того, что австрийский образец и его изменения, внесенные с учетом специфики испанских политических реалий, определили статус Суда конституционных гарантий и характерные черты его деятельности. Уделено внимание анализу порядка формирования Суда и его компетенции по основным проектам, предложенным учредителям для обсуждения, их окончательному законодательному оформлению, а также реализации норм на практике. **Заключение.** Значение учреждения и функционирования данного органа, несмотря на критические оценки ученых, определяется результатами его работы и его местом в истории конституционной юстиции – он был третьим конституционным судом в Европе, а нормы конституционного законодательства 1931–1933 гг., регламентирующие его правовое положение, стали важным источником положений действующего законодательства Испании о Конституционном Суде.

Ключевые слова: глава государства, Конституция 1931 года, Суд конституционных гарантий, конституционная юстиция, конституционный контроль, объявление закона неконституционным, защита конституционных гарантий

Для цитирования: Алексеева Т. А. У истоков конституционной юстиции в Испании (Суд конституционных гарантий в республиканской Испании) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 10–23; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-10-23>.

Tatiana A. Alexeeva

Doctor. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-4239-4090>, ta_al@mail.ru

National Research University “Higher School of Economics”

3, Bol'shoy Trekhsvyatitskiy per., Moscow, 109028, Russian Federation

Origins of constitutional justice in Spain (Court of Constitutional Guarantees in Republican Spain)

Abstract: Introduction. The article deals with the history of the establishment of the body of constitutional justice in Spain during the Second Republic, identifying its legal origins, its legal status under the 1931 Constitution, and revealing its novelties under the Organic Law of 1933. **Methods.** The research is based on the application of comparative-legal, system-structural and historical methods of research. Particular attention is drawn to the formal-dogmatic analysis of legal acts and records management materials. **Results.** The article is based on the study of legislation, records of the Court of Constitutional Guarantees, its acts and scientific literature. The author focuses on the problem of adopting foreign models, which has been the subject of debate in the Constituent Cortes. The author suggests that the Austrian model and its modifications, made with regard to the specifics of Spanish political realities, determined the status of the Court of Constitutional Guarantees and the characteristic features of its activity. The attention is drawn to the analysis of the order of formation of the Court and its competence on the main drafts proposed to the founders for discussion, their final legislative formulation, as well as the implementation of the norms in practice. **Conclusion.** The importance of the creation and its functioning, despite the critical assessments of scholars, is determined by the results of its work and its place in the history of constitutional justice - it was the third constitutional court in Europe, and the norms of the constitutional legislation of 1931-1933 regulating its legal status became an important source of the provisions of the current Spanish legislation on the Constitutional Court.

Keywords: Head of State, Constitution of 1931, Court of Constitutional Guarantees, constitutional justice, constitutional control, declaring a law unconstitutional, protection of constitutional guarantees

For citation: Alexeeva T. A. Origins of constitutional justice in Spain (Court of Constitutional Guarantees in Republican Spain) // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 2 (102). – P. 10–23; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-10-23>.

Введение

90 лет тому назад в Испании были заложены и апробированы основы конституционного правосудия, что является поводом для обращения к истории создания одного из первых конституционных судов в европейских государствах. Следует отметить, что в нашей отечественной литературе неоднократно отмечалось значение учреждения Суда конституционных гарантий (далее – СКГ) в Испании как важной вехи в распространении австрийской модели конституционного контроля во всем мире¹ [1, с. 440]. В данной статье выявляются истори-

¹ Алебастрова И. А. [и др.] Конституционный контроль в зарубежных странах : учебное пособие / отв. ред. В. В. Махлаков. – Москва: Норма, 2007. – С. 21.

ческие и современные источники учреждения данного органа в Испании в период Второй республики (1931–1939), отмечаются особенности поиска конституционного оформления его статуса, отразившиеся как в проектах, так и в окончательных текстах конституционного законодательства, определяются его главные характеристики и результаты деятельности.

Методы

Анализ проводился с применением сравнительно-правового, системно-структурного, исторического методов исследования. Особое внимание было уделено формально-догматическому анализу правовых актов и материалов делопроизводства, использованных автором статьи в оригинальном варианте их официального опубликования.

Испанский исторический опыт охраны конституции

Отдавая должное влиянию образа Конституционного суда Австрийской республики на учредителей Второй республики, следует отметить, что в Испании к 1931 году был накоплен разнообразный опыт интеллектуального осмысления и законодательного оформления функции охраны конституционного строя. Первая, и весьма скромная, попытка имела место в связи с промульгацией Конституции 1808 года от имени Жозефа (Хосе) Бонапарта, предназначенного заменить представителя Бурбонов на испанском троне во время оккупации значительной части территории Испании наполеоновскими войсками. Из конституционных актов периода консульства и империи Наполеона Бонапарта в Конституцию 1808 года, ставшую хронологически первой в Испании, были имплементированы две гарантии учреждаемого порядка².

Прежде всего, таковой являлось право Сената признать недействительными решения избирательных хунт и муниципальных советов об избрании депутатов (ст. 51), что частично воспроизводило полномочие Охранительного сената по Конституции 1799 года объявлять неконституционными определенные акты (ст. 21, 37), а оно в свою очередь базировалось на предложении Э. Ж. Сийеса учредить Коллегию хранителей [2, с. 46–50]. Из главного источника Конституции 1808 года – Сенатусконсульта 1804 года – были заимствованы положения о двух комиссиях Сената: по охране индивидуальной свободы и свободы печати. Они были уполномочены требовать совершения действий по обеспечению данных прав личности посредством принятия собственных решений или обращения к Сенату (ст. 39–51).

Иной подход к охране учреждаемого строя был закреплен в первой национальной Конституции, принятой в 1812 году. Обязанность по ее охране вручалась кортесам, королю, его наследнику, всем должностным лицам, находившимся на гражданской, военной или церковной службе. Все они, приобретая определенный статус или приступая к осуществлению своих обязанностей, приносили соответствующую клятву (ст. 117, 173, 212, 374). Любой испанец мог обратиться в кортесы или к королю с требованием о соблюдении Конституции (ст. 373). Постоянная депутация кортесов, формируемая ими перед закрытием сессии, следила за соблюдением Конституции и законов, докладывала кортесам о замеченных нарушениях (ст. 160.1), а они на своих первых заседаниях должны были принять меры по устранению нарушений и привлечению к ответственности виновных в их совершении (ст. 372). Истоки постоянной депутации кортесов, призванной обеспечить продолжение их деятельности до открытия следующей сессии, усматривались учредителями в депутациях кортесов в Арагоне, Валенсии (XV век), Кастилии и Наварре (XVI век) [3, р. 546–547, 734].

Третья попытка законодательного оформления функции охраны Конституции была сделана в Испании в период Первой республики, и она содержательно отличалась от предыдущих. В проекте Конституции Испанской федеративной республики, внесенном на рассмотрение Учредительных кортесов в 1873 году, особая роль в законодательном процессе отводилась Сенату. Он проверял закон, принятый нижней палатой кортесов (Конгрессом депутатов), на соответствие конституционным нормам о правах личности, полномочиях органов политических образований, компетенции федерации. Обнаруженное несоответствие признавалось препятствием для промульгации рассматриваемого акта. Лишь его принятие Конгрессом депутатов вновь обязывало президента промульгировать закон (ст. 70). Таким образом, контроль за конституционностью актов предполагал, по существу, возможность применения Сенатом отлагательного вето. Вместе с тем Верховный суд был наделен полномочием по проверке соответствия нормативных актов Конституции. Последствием принятия решения о неконституционности влекло приостановление их действия (ст. 77). Комментируя данные положения конституционного проекта, специалист по конституци-

² Тексты упоминаемых испанских конституций (см.: Алексеева Т. А. История испанских конституций. – Москва: Проспект, 2021. – С. 87–105, 108–149, 214–230, 244–273).

онному праву Ф. Фернандес Сегадо справедливо отметил, что в случае его принятия испанские учредители стали бы «пионерами» введения конституционного контроля в Европе [4, p. 352].

Следующий шаг в поисках способов охраны Конституции был сделан в 1929 году. В конституционном проекте, представленном Национальному собранию на завершающем этапе диктатуры М. Примо-де-Риверы, предусматривалось учреждение Королевского совета, который должен был стать в том числе и «органом конституционного правосудия» со следующими полномочиями:

- 1) по разрешению споров о компетенции, возникающих между органами исполнительной и судебной власти по рассмотрению жалоб их представителей;
- 2) по рассмотрению ходатайств о признании законов, регламентов, иных общих положений неконституционными или незаконными;
- 3) по осуществлению правосудия в отношении министров короны, членов Королевского совета, председателя, прокурора, председателей коллегий и судей Верховного суда;
- 4) по принятию решений о законности избрания депутатов в случаях, когда кортесы направляют дело для рассмотрения (ст. 44)³.

Компетенция Королевского совета свидетельствовала о знакомстве разработчиков проекта с идеями Г. Кельзена и опытом Чехословакии и Австрии по учреждению конституционных судов в 1920 году.

Важно отметить, что все рассмотренные выше испанские исторические сюжеты не имели развития в практике государственного строительства, а остались лишь памятными вехами в предыстории конституционного правосудия в Испании. Однако о них помнили учредители, обсуждавшие в 1931 и 1933 гг. проблематику правового статуса СКГ.

Зарубежные источники СКГ

Испанские учредители в 1931–1933 гг. создавали новые государственные органы не только на основе национальных исторических источников обеспечения учрежденного государственного строя, но и на базе изученного зарубежного опыта. Основными идейными истоками норм о СКГ явились идеи Г. Кельзена, с которыми испанцы познакомились в конце 20-х гг. [5, p. 197–257], а юридическими источниками стали следующие акты: Вводный закон к Конституционной хартии Чехословакии от 29 февраля 1920 г. и Федеральный конституционный закон Австрийской республики от 1 октября 1920 г. (с изменениями, внесенными конституционными законами 30 июля 1925 г. и 7 декабря 1929 г.).

Законодательство о СКГ

История учреждения СКГ ознаменована несколькими проектами, ставшими вехами в его формировании. Первый из них – конституционный проект, разработанный подготовительной комиссией Министерства юстиции 6 мая – 6 июля 1931 г. В его трех статьях раздела IX «Гарантии Конституции. Ее реформа» (ст. 100–102) впервые было предусмотрено введение в «правовой механизм» страны Конституционного суда (*El Tribunal de Justicia Constitucional*)⁴, как органа «высокой конституционной юрисдикции», осуществляющего «общую и суверенную функцию» на всей территории Республики (ст. 100).

Данный документ был положен в основу проекта, разработанного конституционной комиссией Учредительных кортесов, – предмета обсуждения на их заседаниях 27 августа – 9 сентября 1931 г.⁵ В проекте новый орган получил название Суда конституционных гарантий (*Tribunal de Garantías Constitucionales*), что более соответствовало его функциям. Конституционной комиссией не был воспринят и пафос Подготовительной комиссии в отношении предназначения нового органа. Конституционная комиссия ограничилась указанием на распространение юрисдикции СКГ «на всю территорию республики» (ст. 117), что было воспроизведено затем и в тексте Конституции (ст. 121).

³ Constitución de la Monarquía Española // Sesión plenaria celebrada el sábado 6 de julio de 1929 // Diario de las sesiones. Asamblea nacional. – № 48. – Apéndice 1. – URL: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/06asam/DSapendice1_1929.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ Anteproyecto de la Constitución de la República española. – URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/anteproyecto-de-constitucion-de-la-republica-espanola-de-1931/html/490eae19-ba06-405a-9428-b6cbef5c2f12_2.html (дата обращения: 12.01.2024).

⁵ Proyecto de Constitución // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española (18 de agosto de 1931). Legislatura 1931-1933. – Madrid: Sucesores de Rivadeneira, 1933. № 22 (Apéndice cuarto). – P. 7–9. – URL: https://www.congreso.es/docu/PHist/docs/07repu/DS_18-08-1931_apend_4.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

После проведенных дебатов комиссия внесла изменения в отдельные положения раздела, посвященного статусу СКГ, и его текст был представлен учредителям 25 ноября⁶. Он стал предметом обсуждения на заседаниях 25–27 ноября 1931 г. В обоих проектах Конституционной комиссии, как и впоследствии в тексте вступившей в силу Конституции, название раздела X (в Конституции – IX), содержавшего нормы о СКГ, претерпело изменения. Он был озаглавлен «Гарантии и изменения Конституции».

9 декабря 1931 г. Конституция была принята, а на следующий день промульжирована и введена в действие. В ее статьях 121–124 получили закрепление основы компетенции и порядка формирования СКГ, перечня лиц и органов, имеющих право на обращение в СКГ. В Конституции также содержалась бланкетная норма об органическом законе, который должен развить положения Конституции (ст. 124).

Проект органического закона «О Суде конституционных гарантий» (далее – ОЗ) обсуждался на заседаниях Учредительных кортесов 18 мая – 6 июня 1933 г. 7 июня он был принят, 14 июня – промульжирован, а 30 июня – официально опубликован⁷. Текст ОЗ состоял из 101 статьи, которые были объединены в девять глав. 10 июля и 1 сентября 1933 г. в его текст было внесено несколько изменений. Далее вопросы организации деятельности СКГ были детализированы регламентом, утвержденным правительством 8 декабря 1933 г. 6 апреля 1935 г. он был заменен новым утвержденным регламентом⁸.

Главные вопросы дебатов о статусе СКГ

Центральное место при обсуждении норм ОЗ, развивающих конституционные положения о статусе СКГ, заняли следующие фундаментальные проблемы: во-первых, характер деятельности СКГ по охране Конституции; во-вторых, его место в системе органов Испанской республики; в-третьих, юридическое значение и последствия принятия им решений.

Депутаты Учредительных кортесов обратили внимание на очевидно политический характер полномочий СКГ по разрешению споров между органами государства и автономных регионов, между органами автономных регионов⁹; а также по привлечению к уголовной ответственности Президента, председателя Совета министров и министров, судей Верховного суда и Генерального прокурора. Так, депутат Кастрилло еще при обсуждении проекта Конституции отмечал, что СКГ вручаются не только функции правосудия, но и «другие функции, чуждые суду и имеющие явный политический характер»¹⁰. Исходя из столь же критического отношения к компетенции СКГ, предложенной Конституционной комиссией, депутат Гомарис решительно настаивал на вручении СКГ исключительно юрисдикционных полномочий¹¹. При обсуждении проекта ОЗ дискуссия продолжилась. Депутат Элола отметил признаки придания СКГ двойственной природы: наличие у него как юрисдикционных, так и политических полномочий¹². Еще при обсуждении проекта Конституции Элола настаивал на том, что рассмотрение СКГ дела о соответствии закона Конституции должны были стать предметом «сугубо юрисдикционного, а не политического» рассмотрения¹³.

Некоторые депутаты усматривали политический аспект во всех функциях СКГ, и, как следствие этого, политическое значение его будущих решений. Поэтому они считали целесообразным не учреждение СКГ, а вручение предложенной компетенции иному высшему государственному органу, не являющемуся судом, например, Совету республики (Сирау),

⁶ Título X. Garantías y reforma de la Constitución // Sesión celebrada el día 26 de noviembre de 1931 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura 1931–1933. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, 1933. – № 81. – P. 2646.

⁷ Ley Orgánica del Tribunal de Garantías Constitucionales // Gaceta de Madrid. 1931. N 181, 30 de junio. P. 2331–2341. – URL: <https://www.boe.es/gazeta/dias/1933/06/30/pdfs/GMD-1933-181.pdf>. (дата обращения: 12.01.2024).

⁸ Reglamento del Tribunal de Garantías Constitucionales // Gaceta de Madrid. – 1933. – № 343. – 9 Diciembre. – P. 1651–1653. – URL: <https://www.boe.es/gazeta/dias/1933/12/09/pdfs/GMD-1933-343.pdf> (дата обращения: 12.01.2024); Reglamento orgánico del Tribunal de Garantías Constitucionales // Gaceta de Madrid. – 1935. – № 101. – 11 Abril. – P. 290–297. – URL: <https://www.boe.es/gazeta/dias/1935/04/11/pdfs/GMD-1935-101.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

⁹ Sesión celebrada el día 25 de noviembre de 1931 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura de 1931–1933. – Madrid: Cesores de Rivadeneyra, 1933. – № 80. – P. 2638. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024); Reglamento orgánico del Tribunal de Garantías Constitucionales // Gaceta de Madrid. – 1935. – № 101. – 11 Abril. – P. 290–297. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁰ Sesión celebrada el día 26 de noviembre de 1931 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura de 1931–1933. – Madrid: Cesores de Rivadeneyra, 1933. – № 81. – P. 2667. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

¹¹ Там же. P. 2651.

¹² Sesión celebrada el día 23 de mayo de 1933 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura de 1931–1933. – Madrid: Cesores de Rivadeneyra, 1933. – № 342. – P. 12983. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

¹³ Sesión celebrada el día 26 de noviembre de 1931 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura de 1931–1933. – Madrid: Cesores de Rivadeneyra, 1933. – № 81. – P. 2655. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

Национальному совету, Государственному совету (Франко Лопес), Сенату, подобному Охранительному сенату времен Наполеона I или Наполеона III во Франции или Сенату по Конституции Испании 1808 года (Алькала Самора). Отдельные члены Учредительных кортесов (Герра дель Рио, Гомарс) отметили при этом сходство всех указанных органов с Сенатом¹⁴. Данные предложения не были поддержаны большинством конституанты. Острая дискуссия о характере деятельности СКГ, политической или юридической, так и не завершилась достижением полного консенсуса между ее участниками [6, р. 429].

В то же время отдельные депутаты предлагали следовать модели Верховного суда США. Так, Ройо Вильянова отметил, что решение вопроса о конституционности или неконституционности закона требовало юрисдикционной процедуры, и ее должна была осуществить судебная власть¹⁵. Однако предложение об избрании североамериканского образца не нашло поддержки среди учредителей. Они приняли решение о следовании «австрийской системе, разработанной Г. Кельзенем, предполагавшей создание специализированного органа контроля, который функционирует в соответствии с требованиями, установленными для государственных институтов» [7, р. 22]. Перечень полномочий СКГ был аналогичен тому, что был закреплен за Конституционным судом Австрии.

С проблемой выбора заимствованной модели было связано и обсуждение вопроса о системе вводимого конституционного контроля: абстрактного или осуществляемого в связи с рассмотрением конкретного дела. Приверженцы австрийского образца, как отметил Л. Легас-и-Лагамбра, считали, что акт, признанный неконституционным, должен быть аннулирован полностью, что поддерживалось и ссылкой на роль СКГ как защитника и охранителя Конституции, на признание ее сверхзаконом, которому должны соответствовать иные акты; если же какой-либо из них нарушает принцип иерархии правовых норм, он должен стать ничтожным для всех случаев, а не для одного из них [8, р. 35–36]. Напротив, депутат Ксирау как представитель другой группы депутатов настаивал на том, что признание акта неконституционным может быть эффективным лишь в отношении конкретного случая, и решение должно иметь силу только в отношении него¹⁶.

Порядок формирования СКГ

Конституционный суд по проекту Подготовительной комиссии должен был состоять из членов (*miembros*), которые также назывались судьями (*juices*). Их состав формировался из лиц, занимающих определенные должности, что в этой части напоминало порядок формирования Королевского совета по конституционному проекту 1929 года (ст. 44). Было предусмотрено, что в состав суда входили председатели Верховного суда, Государственного совета и Счетной палаты, старейший и последний из занявших должности председателей коллегий Верховного суда, старейший член Государственного совета и последний из занявших в нем должность, адвокаты, избранные испанскими адвокатскими коллегиями (по два от каждой из них), два декана юридических факультетов испанских университетов. Кроме того, судьями являлись представители автономных регионов, по одному от каждого из них (ст. 105). Срок полномочий избранных членов суда так же, как и председателя, избранного судьями, был установлен в пять лет.

В проекте Конституционной комиссии, представленном 18 августа 1931 г., термин «судьи» не использовался, а в состав СКГ должны были войти следующие лица: председатель Верховного суда, два адвоката, избранных испанскими адвокатскими коллегиями, два избранных представителя юридических факультетов испанских университетов, представители автономных регионов (по одному от каждого). В состав СКГ также предлагалось ввести двух судей, избранных пленумом Верховного суда, и двух депутатов, избранных кортесами (ст. 119). При этом сохранялось правило о пятилетнем сроке деятельности для выборных членов суда.

В переработанном проекте раздела о СКГ и представленном Конституционной комиссией в кортесы в ноябре 1931 года, состав суда был дополнен председателем Счетной палаты (о нем упоминалось в проекте Подготовительной комиссии) и председателем Высшего консультационного совета (ст. 122), при этом было исключено указание о пятилетнем сроке полномочий членов суда. В тексте Конституции в основном сохранили данный состав со следующими изменениями: во-первых, были исключены два судьи Верховного суда; во-вторых, количество профессоров юридических факультетов увеличилось с двух до четырех; в-третьих, регионы, направляющие по одному представителю в СКГ, не определялись более как автономные; в-четвертых, установили, что председатель СКГ назначается кортесами (ст. 122).

¹⁴ Там же. Р. 2650.

¹⁵ Там же. Р. 2667.

¹⁶ Там же. Р. 2655.

Испанский учредитель не заимствовал опыт Чехословакии и Австрии в части точного указания числа членов суда (Конституционный суд Чехословакии состоял из 7 членов (ст. 3 Вводного закона)¹⁷, а Конституционный суд Австрийской республики – из председателя, заместителя, 12 членов и 6 запасных (ч. 1 ст. 147))¹⁸. По сравнению с конституционными судами этих республик СКГ оказался весьма многочисленным, что создавало условия для будущих проблем при его функционировании в полном составе.

В тексте ОЗ члены (*vocales*) СКГ были разделены на две группы по основанию их вхождения в его состав: в связи с занимаемой должностью и в связи с избранием. К первой группе были отнесены председатели Высшего консультативного совета и Счетной палаты. Срок их участия в деятельности СКГ определялся их пребыванием в должности, а если таковые были вакантными, суд функционировал без данных членов (ст. 4). Ко второй группе были отнесены следующие члены:

- 1) председатель СКГ и два депутата кортесов (ст. 2, 9);
- 2) два адвоката от испанских адвокатских коллегий (ст. 12);
- 3) четыре профессора юридических факультетов (ст. 13);
- 4) представители регионов (ст. 10, 11).

Вместе с ними в том же порядке избирались и запасные (ст. 7).

Два депутата кортесов избирались на их первой сессии. Избранными считались лица, получившие наибольшее количество голосов. Срок их пребывания в составе СКГ соответствовал двухлетнему депутатскому мандату (п. 1, 2 ст. 5, ст. 9). И это правило предопределило частичное обновление всего состава выборных членов СКГ один раз в два года. Члены СКГ, избираемые кортесами, должны были отвечать требованию, предъявляемому к их депутатам, – достичь 25-летнего возраста. Для всех иных выборных членов СКГ вводилось требование достижения кандидатами 30-летнего возраста (ст. 6).

В главе VI, посвященной представителям регионов в СКГ, вышеуказанная норма Конституции нашла развитие в двух статьях. Прежде всего ОЗ установил, что автономные регионы после утверждения их статута в соответствии с положениями ст. 12 Конституции, могли направлять по одному представителю в СКГ, при этом избрание осуществлялось органом, осуществляющим законодательную власть (ст. 10). К моменту принятия ОЗ статус автономного региона имела лишь Каталония, ее статут был промульжирован 15 сентября 1932 г. Поэтому ОЗ содержал перечень 13 регионов, каждый из которых направлял в СКГ по одному представителю, и они избирались муниципальными советами (*ayuntamientos*), а правом участвовать в голосовании обладали их депутаты (*consejales*) (ст. 11). Данная норма потребовала уточнения при ее реализации. В декрете Совета министров, определившем дату и процедуру избрания членов СКГ и запасных, был закреплен список регионов, которые должны были провести выборы 3 сентября 1933 г. (ст. 2). Он содержал названия 15 регионов, включая Каталонию. В нем, в отличие от ОЗ, Наварра и Страна Басков были указаны как два отдельных региона, каждый из которых направлял по одному представителю (и запасному) в СКГ¹⁹. В автономном регионе Каталония выборы проводились на заседании парламента, а в других регионах – на внеочередной сессии муниципального совета (ст. 3–4 декрета).

В определенный день каждая коллегия адвокатов должна была провести выборы членов СКГ из своих рядов, при этом не допускалось избрание одного лица два раза подряд (ст. 12). Четыре представителя юридических факультетов государственных университетов избирались членами их советов путем прямых выборов при тайном голосовании (ст. 13).

Срок полномочий выборных членов СКГ, за исключением депутатов кортесов, был установлен в четыре года (п. «b» ст. 5 ОЗ). ОЗ предусматривал ротацию половины представителей регионов, адвокатов и профессоров один раз в два года. Включение в состав СКГ всех выборных членов и председателя оформлялось правительственным декретом по получении информации об их избрании указанными органами и организациями. Данный акт подписывался президентом республики, а также в силу правила контрассигнации – и председателем Совета министров.

¹⁷ Конституция Чехословацкой республики / вступ. ст. Э. Марэк // Конституции буржуазных стран : в 4 т. – Москва–Ленинград: Соцэкгиз, 1936. – Т. 2: Средние и малые европейские страны. – С. 12.

¹⁸ Закон от 1 октября 1920 г. о создании Австрийской Республики как федеративного государства (Федеральный конституционный закон) // Бюллетень федеральных законов. – № 268/1925. – URL: <http://www.verfassungen.at/at18-34/oesterreich20.htm> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁹ Decreto disponiendo que el día 3 del próximo mes de Septiembre las regiones españolas procedan a elegir sus representantes en el Tribunal de Garantías Constitucionales, con sujeción a los artículos 10 y 11 de la Ley de 14 de Junio del corriente año. Presidencia del Consejo de Ministros // Gaceta de Madrid. – 1933. – № 225. – 13 Agosto. – P. 1018–1019. – URL: https://www.boe.es/diario_gazeta/comun/pdf.php?p=1933/08/13/pdfs/GMD-1933-225.pdf&do=1 (дата обращения: 12.01.2024).

ОЗ ввел исчерпывающий перечень лиц, которые не могли стать *vocales* СКГ: лица, неспособные вследствие физических или психических недостатков; преследуемые в уголовном порядке; приговоренные к позорящему наказанию; банкроты и лица, в отношении которых ведется конкурсный процесс; должники публичных фондов (ст. 15).

При обсуждении проекта ОЗ отдельные депутаты Учредительных кортесов обращали внимание на необходимость профессиональных юридических знаний для осуществления компетенции СКГ и подкрепляли свою позицию ссылкой на Федеральный конституционный закон Австрии, в котором было закреплено требование наличия у членов Конституционного суда и запасных образования в области государственно-правовых наук и опыта «занятия служебного положения, для которого необходимо такое образование» (ст. 140)²⁰. Однако ни в Конституцию, ни в ОЗ подобная норма не была включена. Только адвокаты и профессора юридических факультетов, очевидно, являлись юристами. Также юридическое образование стало, согласно ОЗ, обязательным условием для занятия должностей заместителей председателя СКГ (п. 2 ст. 3). Эти члены, как отметил испанский исследователь, «умеренно поддерживали технико-юридическую квалификацию» СКГ в условиях, когда в соответствии «с буквой и духом» ОЗ не требовалось наличия статуса «практикующего юриста от подавляющего большинства его членов», а предпочтение отдавалось «идеологической близости, а также заслугам, достигнутым на политической арене, как единственным критериям доступа» в его состав [9, р. 198]. Введенные правила формирования оказались «абсолютно неподходящими» для суда [10, р. 291] и стали базой для усиления политического аспекта его деятельности [11, р. 20].

Структура СКГ

В ОЗ было закреплено, что СКГ является постоянно действующим органом (ст. 1.1). Помимо двух членов СКГ – депутатов, кортесы выбирали его председателя, значительность положения которого в тексте ОЗ подчеркивалась требованием достижения им 40-летнего возраста (п. 1 ст. 2), установлением 10-летнего срока пребывания в данной должности при недопустимости переизбрания (п. 3 ст. 2), указанием на проведение выборов нового председателя в последний год пребывания в должности предыдущего председателя (п. 6 ст. 2), несовместимостью поста с любыми политическими и административными должностями, профессиональной деятельностью, участием в ассоциациях и в организациях промышленного или экономического характера (п. 4 ст. 2). Выборы председателя на заседании кортесов проводилось путем тайного голосования (п. 2 ст. 2).

Компетенция председателя СКГ была детализирована в регламентах СКГ, изданных в 1933 и 1935 г. Он являлся представителем СКГ в отношениях с иными организациями, назначал пленарные заседания и заседания президиума суда, председательствовал на них и на заседаниях любой коллегии, если сочтет это целесообразным, а также обладал рядом иных полномочий по организации деятельности СКГ (ст. 5 регламента 1933 года, ст. 7 регламента 1935 года). Следует отметить, что в 1935 г. право принимать решения по вопросам, которые прямо не отнесены к компетенции СКГ, его секций или президиума, если это направлено на улучшение работы СКГ и выполнения его функций (п. 7 ст. 5), было исключено из текста, что соответствовало стремлению ограничить роль председателя в работе коллегиального органа.

Выборы заместителей председателя относились к компетенции пленарного заседания СКГ, его члены избирали их из своего состава тайным голосованием сроком на два года. Эти выборы проводились тогда, когда СКГ пополнялся новыми членами-депутатами кортесов. Данные лица замещали председателя в случае необходимости, поэтому кандидаты на должности заместителей должны были соответствовать всем предъявляемым к нему требованиям. Кроме того, как отмечалось выше, они должны были быть юристами, что явно определялось их статусом председателей коллегий СКГ (п. 1–3 ст. 3, п. 3 ст. 19).

В соответствии с ОЗ дела рассматривались судом в полном составе или его судебными коллегиями. Список дел, подлежащих рассмотрению СКГ в полном составе, был определен неисчерпывающим образом:

- о признании закона неконституционным;
- споры между государством и автономными регионами или между самими регионами;
- привлечение к ответственности президента республики, председателя совета министров и министров, председателя и членов СКГ, председателя и судей Верховного суда, генерального прокурора республики, председателей и членов правительств автономных регионов;

²⁰ Sesión celebrada el día 24 de mayo de 1933 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura 1931–1933. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, 1933. – № 343. – P. 13054. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

– дача заключения о необходимости законодательного закрепления базовых положений, которым должно соответствовать законодательство автономных регионов (предусмотрено ст. 19 Конституции);

– иные вопросы, отнесенные к его компетенции законом или обеспечивающие его функционирование (ст. 22 ОЗ).

В составе СКГ были предусмотрены две разновидности коллегий: судебные и по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных гарантий прав личности. В состав судебных коллегий входили заместитель председателя СКГ (председательствовал на заседании), один депутат, один член, избранный коллегией адвокатов, профессор юридического факультета и представитель региона (ст. 24 ОЗ).

К компетенции судебных коллегий было отнесено рассмотрение споров между Счетной палатой и иными органами государства или автономного региона; проверка полномочий выборщиков президента республики и выборщиков, участвовавших в собрании, принимавшем решение об отрешении главы государства от должности (ст. 82 Конституции, ст. 25 ОЗ). Судебная коллегия по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных гарантий прав личности действовала, если инициатором обращения в СКГ были исчерпаны иные способы их защиты (ст. 26 ОЗ).

Таким образом, значительное количество дел, подведомственных СКГ, предполагалось рассматривать на пленарных заседаниях.

Инициаторы обращения в СКГ

В соответствии с Конституцией правом на обращение в СКГ обладали следующие субъекты: прокуратура; судьи (суды), которые обязывались приостановить процесс и обратиться в СКГ, если в процессе подлежал применению закон, по их мнению, противоречащий Конституции; правительство республики; испанские регионы; всякое лицо или группа лиц, хотя бы и не были непосредственно нарушены их права (ст. 123).

Следует отметить, что перечень инициаторов обращения в учреждаемый суд был включен в конституционный проект еще Подготовительной комиссией и стал основой для последующей работы учредителей. При этом они сразу же отказались от предоставления данного права юридическим лицам публичного права, указанным в проекте Подготовительной комиссии (п. 6 ст. 102). Еще одним следствием развития подхода к закреплению субъектов обращения стало введение непосредственно в текст Конституции упоминания о возможных коллективных инициаторах наряду с отдельными лицами (п. 5 ст. 123). Однако при разработке ОЗ учредители пришли к выводу о необходимости четко определить перечень обращающихся в СКГ по каждому из вопросов, входящих в круг его ведения. Поэтому целесообразность включения в текст Конституции списка субъектов обращения в СКГ вызывает сомнение.

Компетенция СКГ

В проекте Подготовительной комиссии Конституционному суду вручались следующие полномочия: признание неконституционными законов и декретов-законов, за исключением ратифицированных парламентом международных договоров и соглашений; разрешение споров между властями государства и автономными регионами, а также между последними; рассмотрение жалоб на нарушение прав человека и гражданина, если оказывается неэффективным обращение к иным органам; привлечение к уголовной ответственности главы государства, председателя Совета министров и министров; привлечение к уголовной ответственности судей и прокуроров за совершение преступлений при осуществлении их обязанностей; проверка результатов выборов сенаторов и депутатов кортесов (ст. 100). В проекте Конституционной комиссии (ст. 117) были воспроизведены все полномочия СКГ, кроме последнего. При этом первое полномочие получило развернутое закрепление в виде описания последствий признания закона (уточнение о декретах-законах отсутствовало) противоречащим Конституции в отдельной статье. Получив от СКГ информацию о принятом постановлении и пояснительной записке, содержащей его обоснование, президент должен был направить закон в парламент на новое рассмотрение и по его результатам подтвердить ранее принятое решение или направить акт на референдум. Данная процедура приостанавливала действие закона (ст. 118). Следует отметить частичное сходство данного положения с нормой Конституции Германской империи, согласно которой рейхспрезидент, не наделенный правом отлагательного вето, был уполномочен отправить закон на народное голосование в течение месяца после его принятия (ч. 1 ст. 73)²¹.

²¹ Конституция Германской империи 11 августа 1919 г. // Конституции буржуазных стран : в 4 т. – Москва–Ленинград: Соцэкгиз, 1935. – Т. 1: Великие державы и западные соседи СССР. – С. 83–115.

Данное положение не нашло поддержки среди учредителей и не было включено в проект, представленный Конституционной комиссией в кортесы в ноябре 1931 года. В нем, а затем и в тексте Конституции, рассмотрение заявлений о признании законов неконституционными вновь заняло первое место в перечне полномочий СКГ (ст. 121). Порядок его реализации должен был обеспечить ОЗ, к которому отсылала норма Конституции (ст. 124). Кроме того, в перечень полномочий СКГ, содержащийся в Конституции, была включена проверка и утверждение полномочий выборщиков, которые вместе с кортесами избирают Президента республики (п. «d» ст. 121).

Рассмотрение заявлений о признании закона неконституционным

Инициировать рассмотрение дела о признании закона неконституционным могли три субъекта, а поводом могли стать следующие документы: заявление гражданина, запрос суда, обращение прокурора. Процедура рассмотрения данной категории дел была регламентирована в главе III (ст. 28–43) ОЗ. Она включала точно установленные сроки для каждого ее этапа.

Учредительные кортесы включили в текст Конституции проверку на соответствие Конституции лишь одного вида нормативных актов – законов (*leyes*) (п. «a» ст. 121). В тексте ОЗ понятие «закон» было раскрыто с применением расширительного толкования, и оно включало: 1) законы республики и автономных регионов; 2) декреты, издаваемые в соответствии со ст. 61 и 80 Конституции; 3) аналогичные декреты, издаваемые правительствами регионов (ст. 28).

К числу таких декретов были отнесены акты «делегированного законодательства», на их издание правительство могло быть уполномочено кортесами. И они сохраняли право их проверки на соответствие установленным основам (ст. 61 Конституции). Второй вид декретов – декреты президента. Они могли быть изданы в период между заседаниями кортесов по вопросам, отнесенным к их компетенции и требующим незамедлительного решения, или если это было необходимо для обороны республики. Издание декрета президентом требовало единогласно принятого решения правительства и одобрения двух третей постоянной депутации кортесов. Данные акты имели силу законов до принятия кортесами соответствующего решения или закона (ст. 80 Конституции).

ОЗ устанавливал исключение из введенного правила: не допускалось заявления о неконституционности законов, принятых самими Учредительными кортесами до введения в действие самого ОЗ (заключительное положение). Данная норма вызвала справедливую острую критику со стороны современников [12, p. 125].

ОЗ предусмотрел возможность признания неконституционным закона в целом или частично (п. 1 ст. 29). По предложению депутата Л. Рекасенса Сикес, сделанному на заседании 24 мая 1933 г., основания признания закона неконституционным были разделены на два вида: формальные и материальные²². Депутат обосновал практическое и теоретическое значение данной классификации, ссылаясь на авторитетное мнение Г. Кельзена [13, с. 372].

Согласно ОЗ, формальные нарушения могли иметь место при принятии закона некомпетентным органом или при несоблюдении установленной Конституцией процедуры принятия или промюльгации закона (п. 1 «b» ст. 29). Несоответствие содержания республиканского закона полностью или частично нормам Конституции, а регионального закона – положениям Конституции республики или соответствующего статута автономного региона позволяло констатировать наличие материального нарушения (п. 1 «a», п. 2 ст. 29). Обнаружение СКГ формальных нарушений аннулировало закон полностью, и это имело перспективный характер, но не затрагивало юридические последствия его действия до момента принятия данного решения (ч. 1 ст. 42). Материальные нарушения являлись основанием для признания закона неконституционным, что имело значение лишь для конкретного случая, рассмотренного СКГ (ч. 2 ст. 42).

Рассмотрение ходатайства о защите конституционных прав

Порядок обращения с ходатайством о защите конституционных прав и его рассмотрение урегулировано нормами главы IV ОЗ (ст. 44–53). Процедура могла иметь место в СКГ при наличии следующих условий (ст. 45):

1) акт, изданный административными, судебными или иными властями, нарушал в отношении определенного лица какую-либо конституционную гарантию;

²² Sesión celebrada el día 24 de mayo de 1933 // Diario de sesiones de las Cortes Constituyentes de la República Española. Legislatura de 1931–1933. – Madrid: Cesores de Rivadeneyra, 1933. – № 343. – P. 13044–13056. – URL: https://app.congreso.es/est_sesiones (дата обращения: 12.01.2024).

2) заявление о восстановлении нарушенного права не было принято судом или не рассмотрено им в ускоренном производстве в течение срока, установленного для защиты гарантий прав личности, или суд отказал в его удовлетворении.

Третье условие обращения относилось лишь к случаю временного приостановления конституционных гарантий: ходатайство о защите могло быть заявлено в отношении прав, которые должны были соблюдаться в данный период (ст. 53). Испанский исследователь Р. М. Руэ Лапенья отмечает, что участие СКГ в предоставлении защиты конституционных прав в этом случае было «изначально субсидиарным» (п. «b» ст. 121 Конституции), но оказалось более действенным, поскольку суды для осуществления ускоренного производства так и не были созданы [14, с. 292].

С ходатайством о защите могло обратиться как физическое, так и юридическое лицо. Если оно не являлось потерпевшим в связи с допущенным нарушением, то должно было предоставить обеспечение, на которое выразила согласие коллегия СКГ; потерпевший освобождался от данной обязанности (ст. 47).

Судебная коллегия СКГ при обнаружении признаков преступления направляла материалы дела в суд для его рассмотрения по существу в установленном порядке (ст. 51), а также могла привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении конституционных гарантий: наложить штраф, отстранить адвоката от профессиональной деятельности в СКГ на срок не менее года за превышение им полномочий и вредоносную практику (ст. 50).

Большое количество дел данной категории, рассмотренных СКГ, отметил Х. Томас Вильярройа, продемонстрировало специфику защиты прав личности во время Второй республики и место СКГ в этой деятельности [11, с. 294]. Бесплатный характер для просителя-потерпевшего, краткосрочность проведения процедуры, необязательное участие в ней адвоката обеспечили доступность и эффективность этой защиты [14, с. 293].

Рассмотрению споров, возникающих между государством и автономными регионами, а также между автономными регионами, был посвящена глава V ОЗ (ст. 54–67), нормы которой детально регламентировали разрешение споров в области нормотворчества (ст. 54–59), управления, (ст. 60–66), иные споры о компетенции (ст. 67). Особое внимание в ОЗ было уделено процедуре рассмотрения споров между Счетной палатой и иными органами государства или автономного региона (глава VI, ст. 68), не выделенные в тексте Конституции.

Проверка полномочий выборщиков президента

При осуществлении проверки и утверждении полномочий выборщиков президента (глава VII, ст. 69–75) СКГ немедленно утверждал их результаты, если они не вызвали возражений (ст. 71), или по результатам разбирательства аннулировал их во всех или отдельных округах при обнаружении существенных нарушений. Принятое решение председатель СКГ направлял кортесам (ст. 73).

К компетенции СКГ относилось и **осуществление правосудия по уголовным делам** о совершении преступлений определенными лицами (президентом республики, председателем кортесов в период исполнения им президентских обязанностей, председателем Совета министров и министрами, председателем и судьями Верховного суда, Генеральным прокурором, членами СКГ, председателем или членами правительств автономных регионов). ОЗ закрепил порядок возбуждения уголовного дела в зависимости от субъекта, подозреваемого в совершении преступления (ст. 76–80), принятия дела к рассмотрению (ст. ст. 81–83), следования (ст. 84–90), судебного заседания (ст. 91–96), вынесения приговора (ст. 97–100).

Заключение

Вторая Испанская республика не оправдала надежд испанского общества на установление справедливого и обеспечивающего всестороннее развитие страны правопорядка. Однако СКГ оставил глубокий след в ее государственно-правовом развитии, а законодательство, регламентировавшее его деятельность, было реализовано. 21 июля 1933 г. правительственным декретом было объявлено об избрании кортесами 3 июля председателя СКГ Альваро де Альборнос-и-Лимиана²³, двух членов-депутатов (Л. Санчеса Гальего и Г. Абада Конде) и двух запасных²⁴.

2 сентября 1933 г. прошла церемония открытия заседаний СКГ, на котором присутствовал председатель Совета министров, а также председатель и два члена СКГ. В протоколе

²³ Presidencia del Consejo de Ministros : Decretos // Gaceta de Madrid. – 1934. – № 362. – P. 2492.

²⁴ Presidencia del Consejo de Ministros : Decretos // Gaceta de Madrid. – 1933. – № 203. – P. 474.

заседания, состоявшегося во второй половине дня, принял участие Л. Санчес Гальего, который, как указано в протоколе, не получил приглашения на данное заседание [11, с. 49]. В соответствии с декретом от 13 августа 1933 г. (п. 1 и 7), упомянутым выше, 3 сентября были проведены выборы членов-представителей регионов, а 10 сентября – членов-адвокатов. В течение трех месяцев СКГ были получены акты об избрании этих выборных членов. Несмотря на то, что формирование состава СКГ отразило сложность социальных отношений и остроту политической борьбы, он весьма активно работал.

СКГ провел 184 пленарных заседания, оформленных протоколами: в Мадриде (протоколы № 1–164, 2 сентября 1933 г. – 2 октября 1936 г.), в Валенсии (протоколы № 165–172, 2 декабря 1936 г. – 13 декабря 1937 г.), в Жероне (протоколы 173–184, 21 марта 1938 г. – 23 января 1939 г.) [11, с. 47–515]. СКГ было вынесено 133 постановления, из них: 14 – в 1934 году, 61 – в 1935 году, 44 – в 1936 году, 14 – в 1937 году [15, р. 438–481].

Судом было вынесено 12 постановлений по делам о рассмотрении заявлений о признании законов неконституционными. Во всех случаях имели место материальные нарушения, ни одно заявление не было связано с нарушениями формальными. В восьми делах на соответствие Конституции Испании проверялись законы Каталонии, принятые ее парламентом. Запрос провинциального суда Лериды и семь заявлений от физических лиц стали основаниями для разбирательств. Во всех случаях были вынесены постановления о признании актов или отдельных положений неконституционными (постановление от 3 ноября 1934 г., четыре постановления от 27 ноября 1934 г., три постановления от 23 июня 1936 г.). В четырех процессах предметом рассмотрения стали акты, принятые республиканскими кортесами; в трех случаях заявления не нашли удовлетворения. Лишь закон от 2 января 1935 г., который ввел режим временного управления в автономном регионе Каталония после провозглашения ее политиками Каталонского государства, был признан неконституционным (постановление от 5 марта 1936 г.). Комментируя данное решение, Э. Гонсалес Эрнандес пояснил, что в связи с принятием каталонскими властями незаконных решений, органы республики должны были привести в действие механизм разрешения споров о компетенции и обратиться в СКГ, а не издавать нормативный акт, противоречащий Конституции 1931 года [11, с. 298–300].

Основное место в деятельности СКГ заняли ходатайства о защите конституционных гарантий: 46 из 133 дел [15, р. 329]. Кроме того, в 71 процессе СКГ рассмотрел обращения по поводу ущемления прав и оспаривания наложенных санкций во время действия закона «Об общественном порядке» от 28 июля 1933 г.

В июне 1934 года СКГ был разрешен спор о компетенции в сфере законодательной деятельности. Дело было инициировано правительством республики в связи с изданием генералитетом Каталонии закона о сельскохозяйственных контрактах от 11 апреля 1934 г. СКГ, проверив распределение компетенции между республиканскими органами и органами автономного региона в области аграрных отношений, договорных обязательств, а также соответствие указанного акта закрепленным Конституцией права на труд и прав крестьянства (ст. 46 и 47), установил, что закон был издан при отсутствии у генералитета на то полномочий и поэтому признавался ничтожным, а все последствия его применения аннулировались [16, р. 253–263]. Полномочия по осуществлению правосудия также были реализованы при рассмотрении уголовного дела по обвинению в военном мятеже председателя генералитета Каталонии А. Компаниса и членов данного органа [16, р. 371–379]. 6 октября 1934 г. А. Компанис провозгласил «Каталонское государство Федеративной испанской республики» (*Estado Catalán de la República Federal Española*) и объявил о намерении «учредить в Каталонии Временное правительство республики» [17, р. 176].

СКГ на своих заседаниях 4 и 6 мая 1936 г. осуществил проверку результатов избрания выборщиков, которым предстояло вместе с депутатами кортесов избрать президента республики 10 мая 1936 г. (первый президент республики Н. Алькала Самора был отрешен от должности по решению кортесов, принятому 7 апреля 1936 г., в соответствии со ст. 81 Конституции) [16, р. 448–463]. В результате изучения материалов этих заседаний А. Ральо Ломбарте пришел к обоснованному выводу о том, что при рассмотрении полученных жалоб, СКГ руководствовался принципом «консерватизма», проявил «здоровое чувство мудрости», и утвердил избрание значительного числа выборщиков [18, р. 273–274].

Однако в условиях гражданской войны, начавшейся в июле 1936 г. военным мятежом, поднятым в марокканском корпусе под руководством Ф. Франко, СКГ разделил судьбу всех органов республиканской Испании. Он был вынужден покинуть Мадрид и переместился сначала в Валенсию в 1936 году, а затем в Барселону и в Жерону, где и прошли его последние заседания в январе 1939 года. Однако опыт деятельности СКГ оказался весьма ценным для

будущего страны. Примечательно, что испанские исследователи таковым считают и выявленные пороки, подвергнутые их тщательному анализу. Среди них прежде всего отмечается политизация его деятельности [19, р. 33]. Помимо этого, к числу дефектов относят смешение австрийской (создание специализированного органа конституционной юстиции) и североамериканской (исполнение высшим судом функции конституционного контроля при рассмотрении конкретных дел) моделей при учреждении СКГ, разнообразие его функций и отсутствие единых критериев при его комплектовании, а также и то, что «великая юридическая работа выполнялась в политическом контексте огромных потрясений» Второй Испанской республики [20, р. 169]. Критический анализ статуса СКГ и зависимости высших судебных органов, как и всех государственных органов, от социально-политического контекста их деятельности позволил учредителям в 1978 году исключить черты, которые не способствовали процветанию органа конституционной юстиции, и использовать его при формировании новой системы государственных органов в постфранкистской Испании как один из образцов при учреждении Конституционного суда королевства.

Список литературы

1. Туманов В. А. Избранное. – Москва: Норма, 2010. – 735 с.
2. Волков А. К. Модели конституционной юстиции Э. Ж. Сийеса и их реализация в период Первой и Второй империй во Франции // Юрфакты : электронный журнал юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Санкт-Петербург. – 2012. – № 2 (5). – С. 46–50. – URL: <https://www.hse.ru/data/2013/04/07/1294704599/%D0%AE%D1%80%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B05.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Lopez J. A. E. Estudios de Historia del Derecho. – Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2016. – 824 p.
4. Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas : (Un análisis hist.-jur.) – Madrid: Editorial civitas, 1992. – 822 p.
5. Kelsen H. La garantie juridictionnelle de la Constitution (La Justice constitutionnelle) // Revue du Droit Public. – 1928. – Т. 45. – P. 197–257.
6. Moreno F. S. El Tribunal de Garantías Constitucionales de la II República: (La primera experiencia de justicia constitucional en España) // Revista de Administración Pública. – 2012. – № 188. – P. 423–432.
7. Corcuera Atienza F. J. El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia Contemporánea. – 1991. – № 6. – P. 15–46.
8. Legaz y Lacambra L. La influencia de la doctrina de Kelsen en la ciencia jurídica española // Revista de Estudios Políticos. – 1957. – № 96. – P. 29–40.
9. Álvarez García H. La naturaleza política del Tribunal de Garantías Constitucionales de la Segunda República Española // Revista de Derecho Político. – 2011. – № 80. – P. 189–200.
10. Aguiar de Luque L. El Tribunal de Garantías de la II República: una reflexión // Revista Española de derecho constitucional. – 1983. – № 8. – P. 289–297.
11. Tomás Villarroya J. El recurso de inconstitucionalidad en el Derecho español, 1931–1936 // Revista del Instituto de Ciencias Sociales. – 1968. – № 11. – P. 11–52.
12. Cruz Villalón P. Dos modos de regulación del control de constitucionalidad: Checoslovaquia (1920–1938) y España (1931–1936) // Revista Española de Derecho Constitucional. – 1982. – № 5. – P. 115–146.
13. Кельзен Г. Кто должен быть гарантом конституции? // Шмитт К. Государство : Право и политика / пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2013. – С. 359–410.
14. Rué Lapeña R. M. El recurso de amparo durante la II República Española // Revista de Estudios Políticos. – 1979. – № 7. – P. 291–298.
15. Álvarez Bertrand P. El Tribunal de Garantías Constitucionales como órgano de tutela de los derechos fundamentales ; Tesis doctoral. – Universidad de Oviedo, 2015. – 501 p.
16. Urosa Sánchez J., Pérez E., Ruiz Rodríguez I., Marhuenda García F. El Tribunal de Garantías Constitucionales de la II República : Colección documental. – Madrid: Consejería de Educación, 1999. – 1057 p.
17. Fossas E. La respuesta de la República ante la rebellion del 6 de octubre de 1934 en Cataluña // Revista española de derecho constitucional. – 2020. – № 120. – P. 169–197.
18. Rallo Lombarte A. El Tribunal de Garantías Constitucionales como tribunal de garantías electorales // Revista de Estudios Políticos. – 1996. – № 92. – P. 251–279.

19. *Rubio Llorente F.* Del Tribunal de Garantías al Tribunal Constitucional // Revista de Derecho Político. – 1982–1983. – № 16. – P. 27–38.

20. *Esteban J. (de), González-Trevijano P. J.* Tratado de Derecho Constitución III. – Madrid: Universidad Complutense, 2000. – 920 p.

References

1. *Tumanov V. A.* Izbrannoye. – Moskva: Norma, 2010. – 735 s.

2. *Volkov A. K.* Modeli konstitutsionnoy yustitsii E. ZH. Siyyesa i ikh realizatsiya v period Pervoy i Vtoroy imperiy vo Frantsii // Yurfakty : elektronnyy zhurnal yuridicheskogo fakul'teta Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». – 2012. – № 2 (5). – S. 46–50. – URL: <https://www.hse.ru/data/2013/04/07/1294704599/%D0%AE%D1%80%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B05.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

3. *Lopez J. A. E.* Estudios de Historia del Derecho. – Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2016. – 824 p.

4. *Fernández Segado F.* Las Constituciones históricas españolas : (Un análisis hist.-jur.). – Madrid: Editorial civitas, 1992. – 822 p.

5. *Kelsen H.* La garantie juridictionnelle de la Constitution (La Justice constitutionnelle) // Revue du Droit Public. – 1928. – T. 45. – P. 197–257.

6. *Moreno F. S.* El Tribunal de Garantías Constitucionales de la II República: (La primera experiencia de justicia constitucional en España) // Revista de Administración Pública. – 2012. – № 188. – P. 423–432.

7. *Corcuera Atienza F. J.* El constitucionalismo de entreguerras y la Constitución española de 1931 // Historia Contemporánea. – 1991. – № 6. – P. 15–46.

8. *Legaz y Lacambra L.* La influencia de la doctrina de Kelsen en la ciencia jurídica española // Revista de Estudios Políticos. – 1957. – № 96. – P. 29–40.

9. *Álvarez García H.* La naturaleza política del Tribunal de Garantías Constitucionales de la Segunda República Española // Revista de Derecho Político. – 2011. – № 80. – P. 189–200.

10. *Aguilar de Luque L.* El Tribunal de Garantías de la II República: una reflexión // Revista Española de derecho constitucional. – 1983. – № 8. – P. 289–297.

11. *Tomás Villarroya J.* El recurso de inconstitucionalidad en el Derecho español, 1931–1936 // Revista del Instituto de Ciencias Sociales. – 1968. – № 11. – P. 11–52.

12. *Cruz Villalón P.* Dos modos de regulación del control de constitucionalidad: Checoslovaquia (1920–1938) y España (1931–1936) // Revista Española de Derecho Constitucional. – 1982. – № 5. – P. 115–146.

13. *Ke'zen G.* Kto dolzhen byt' garantom konstitutsii? // Shmitt K. Gosudarstvo : Pravo i politika / per. s nem. i vstup. st. O. V. Kil'dyushova. – Moskva: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2013. – S. 359–410.

14. *Rué Lapeña R. M.* El recurso de amparo durante la II República Española // Revista de Estudios Políticos. – 1979. – № 7. – P. 291–298.

15. *Álvarez Bertrand P.* El Tribunal de Garantías Constitucionales como órgano de tutela de los derechos fundamentales ; Tesis doctoral. – Universidad de Oviedo, 2015. – 501 p.

16. *Urosa Sánchez J., Pérez E., Ruiz Rodríguez I., Marhuenda García F.* El Tribunal de Garantías Constitucionales de la II República : Colección documental. – Madrid: Consejería de Educación, 1999. – 1057 p.

17. *Fossas E.* La respuesta de la República ante la rebellion del 6 de octubre de 1934 en Cataluña // Revista española de derecho constitucional. – 2020. – № 120. – P. 169–197.

18. *Rallo Lombarte A.* El Tribunal de Garantías Constitucionales como tribunal de garantías electorales // Revista de Estudios Políticos. – 1996. – № 92. – P. 251–279.

19. *Rubio Llorente F.* Del Tribunal de Garantías al Tribunal Constitucional // Revista de Derecho Político. – 1982–1983. – № 16. – P. 27–38.

20. *Esteban J. (de), González-Trevijano P. J.* Tratado de Derecho Constitución III. – Madrid: Universidad Complutense, 2000. – 920 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted January 12, 2024; approved after reviewing March 1, 2024; accepted for publication March 29, 2024.